

Раздел 1. СПОСОБНОСТЬ К ТВОРЧЕСТВУ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

В. И. КОРЮКИН

УрО АН СССР

ПРИОРИТЕТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Творчество обычно принято определять как *деятельность*, порождающую нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее и отличающуюся неповторимостью и общественно-исторической уникальностью. Вряд ли подобное определение можно считать удовлетворительным, поскольку в нем не отражается социальная направленность деятельности. Как справедливо отмечает Н. Ф. Овчинников, «когда мы говорим о творчестве, то... имеем в виду нечто высокое в человеческом, гуманистическом смысле. Если же под творчеством мы будем понимать лишь новизну в качестве цели, без оценки этой цели, тогда творческими оказываются самые бесчеловечные деяния, лишь бы эти деяния обладали новизной»¹. В самом деле, невозможно считать творческой деятельностью изобретение нового оружия массового уничтожения людей или опыты над людьми в гитлеровских концлагерях, хотя следует признать, что в ходе этих бесчеловечных усилий добывается новая и иногда существенно новая информация. Эту ситуацию следует отличать от более общей, связанной с характером использования нового знания, которое, согласно старой аналогии, напоминает нож: ножом можно нарезать хлеб, а можно и зарезать человека... Практически это относится ко всем великим открытиям в истории человечества — от освоения огня до открытия возбудителей болезней и возможностей использования энергии атома.

Становление человеческого сознания одновременно означает и становление творческой деятельности как мощного и во многом исходного фактора общественного развития. Уже более яркая выраженность на скромные доли процента так называемого познавательного рефлекса (например раскалывание камней в рамках древней галечной индустрии Восточной Африки²) обеспечивает решающие преимущества в борьбе за выживание соответствующих групп (как, впрочем, и «первобытный альтруизм», коллективная забота о потомстве и пр.).

Человеческая деятельность в развитой форме невозможна без постановки цели, предвидения результата и разработки плана деятельности. Инструментом этого своеобразного «удвоения действительности» является сознание человека. «Сознание человека,— сочувственно комментирует мысль Гегеля В. И. Ленин,— не только отражает объективный мир, но и творит его»³. Цели, предвидения, планы могут быть достижимыми, а могут и не совпадать с реальностью. Человек, действуя в рамках законов природы, может создавать не реализуемые природой варианты сочетания объективных факторов. Природа без человека не создала телевизоров и радиоприемников, синтетических материалов, самолетов и автомобилей. Будучи существом «делающим орудия» (и приводящим эти орудия в действие), человек, осуществляя воспроизводство материальных условий своей жизни, вносит в этот процесс случайные, а затем и сознательные изменения, позволяющие лучше, быстрее, экономнее удовлетворять его потребности, расширяющие возможности взаимодействия человека с природой и степень его овладения природными и социальными силами.

В отличие от первоначальных успехов в развитии человечества, эпохальных и весьма впечатляющих, таких как использование огня, изобретение колеса, паруса, земледелия, хлеба, спонтанно достигнутых в ходе непосредственной практической деятельности (но сознательно в ней закрепившихся), современное общественное производство предполагает сознательную творческую активность как основной и определяющий источник совершенствования производства и всей общественной жизни. Открытие новых источников энергии, более эффективных способов ее преобразования и использования, совершенствование общественного целеполагания, организации, планирования и управления, повышение, таким образом, степени освоения природных и социальных сил происходят в рамках функционирования и развития интеллектуального потенциала человечества, его коллективного интеллекта.

Что же, научно-техническое творчество, духовное производство, общественное сознание являются определяющими факторами в развитии общественного производства и общественного бытия? Не противоречит ли это традиционному прочтению основных положений «исторического материализма» о непреходящем отставании сознания от бытия?

Нет, не противоречит. Существуют не только прямые, но и обратные связи между бытием и сознанием. Для осуществления творческой деятельности и эффективного использования ее результатов необходимы предпосылки в бытии. Однако и социально воплощенная идея становится реальностью, фактом бытия, меняющим это бытие. И, самое важное, если в основе развития человечества лежит развитие производительных сил, то главной такой силой, активной и во многом определяющей, является сам чело-

век с его знаниями и умениями, способностью получать новое знание и совершенствовать умения.

Отсюда вытекают как минимум два важных вывода. Во-первых, следует признать без всяких оговорок производительной деятельностью работу конструктора, проектировщика, технолога, ученого, а также врача и учителя, обеспечивающих воспроизводство и развитие главной производительной силы — человека. Во-вторых, рассматривая действие закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, также нельзя сбрасывать со счета соответствие отношений основной производительной силе — человеку. Программно-целевое планирование и управление с помощью ЭВМ не могут осуществляться при наличии в производстве «современных луддитов». Не случайно в условиях НТР растет потребность в высококвалифицированных работниках (избыток рабочих мест во многих странах) и сокращается потребность в низкоквалифицированном труде⁴.

Усложнение производственной деятельности и всей общественной жизни требует не только квалификации, но и заинтересованности, сознательного и активного отношения к делу, что невозможно без развития способности к критическому и творческому восприятию действительности. Все подвергай сомнению — таков был любимый тезис К. Маркса. (Разумеется, сомнение не равнозначно невежественному, «зряшному, пустому отрицанию»). «Не держись устава, яко слепой держится стены, — наставлял своих соратников еще Петр I, — ибо в нем порядки писаны, а времен нет — надлежит в каждом случае собственное разумение иметь». Казалось бы, давно опровергнуты вновь повторяемые сегодня призывы, «чтоб грамоте никто не знал и не учился», в рамках которых человек выглядит средством-приложением к господствующему уровню массового производства. Но человек не устаревшая пятиэтажка, которую можно снести, не старый станок, который можно отправить в переплавку. Сегодняшние 20-летние без воспитанной способности к самообучению и творчеству станут «лишними людьми» в XXI в. В Японии, например, поставлен вопрос о всеобщем высшем образовании в не столь отдаленной перспективе. В США выдвинут тезис о начале эры «золотых воротничков» (на смену «синим» и «белым»), высококвалифицированных работников, чей труд не может контролироваться и стимулироваться традиционными методами.

Если общество заинтересовано в творчестве и развитии творческих способностей, а эта заинтересованность так или иначе проливает себе дорогу, система воспроизводства духовной жизни общества должна быть на это ориентирована.

Исторический опыт подсказывает, что роль насилия в побуждении к творчеству сразу можно сбросить со счета. «Худые песни соловью в когтях у кошки». Страх и насилие могут чему-то вос-

препятствовать, побудить же к творчеству они не в состоянии.

Творческую деятельность нельзя эффективно стимулировать и вознаграждением за нее. Способность к творчеству и само творчество не могут быть куплены. В науке нет «царского пути», и, увы, «не продается вдохновенье». Прямой зависимости между материальными затратами и формированием творческих способностей нет. Иное дело — создание условий для работы творческим личностям.

Не следует возлагать особых надежд и на отбор творческих личностей в рамках наследования способностей. Не отрицая подобного наследования, подчеркнем, что главное в обществе — не генетическая, а социальная память; полного биологического воспроизведения способностей не бывает. Нередко, как говорится, «на детях гениев природа отдыхает»⁵.

Обучение творчеству содержит в себе глубокое противоречие: любое обучение нормировано, ограничено и потому консервативно, а надо воспитать, развить творческие способности.

Поскольку исходная способность к творчеству не коррелирует жестко с профессиональными способностями и обеспеченностью родителей, ставка должна делаться на демократизм в выявлении способностей на конкурсной основе при стремлении к подъему общего уровня воспитания и обучения.

Сегодня же появление современного Ломоносова в московской аспирантуре надежно перекрывается требованием московской прописки. А судьи кто?.. Неладно обстоит дело и с судьями.

К самому обучению необходимо подходить как к потенциально творческому процессу, поскольку весьма давние по происхождению знания усваиваются новыми людьми в новых условиях, и даже ошибки в усвоении могут носить творческий характер.

Возможность сомнения, демократическое равенство всех участников процесса обучения перед истиной, категорический приоритет системы положительных доказательств перед системой верований — важнейшие условия преодоления психологических барьеров и стереотипов на пути к новому знанию, который пролегает к тому же между Сциллой многознания, не прибавляющего мудрости, и Харибдой «флюсовидной» специализации...

Любая технология стандартна и в определенной мере слепа: она направлена на достижение ограниченной конкретной цели. Совершенствование и выработка технологии — творческий процесс. В основе «технологии» развития творческих способностей и выработки творческих решений должен лежать «стандарт» на нестандартные решения. Найти подобный «стандарт» пока никому, насколько известно, не удавалось. Похоже, что волшебного «сезам, откройся» в природе вовсе не существует. Однако нестандартные решения, связанные с внимательным и критическим рассмотрением всех условий, все же существуют. Так, любимая задача некоторых

психологов о переправе через реку двух человек в одноместном челноке изящно решается, если допустить, что наши путешественники подошли к ее разным берегам. Что ж, преодоление односторонности — один из способов отказа от стандартности...

¹ Овчинников Н. Ф. О цели и смысле творчества // Науч.-техн. прогресс и науч. творчество: Тез. к чтениям памяти акад. Б. М. Кедрова. Свердловск, 1988. Ч. 2. С. 4.

² Расколотые камни являются (даже при бессознательном применении) более эффективным орудием защиты и нападения, выступают прообразом простейших каменных орудий.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194.

⁴ См. данные об опыте Венгрии: квалифицированным работникам предлагается на выбор до 10 рабочих мест, в то время как на одно освободившееся место подсобника претендуют до 10 человек. (Известия. 1989. 8 янв.)

⁵ Рассказывают, что некая весьма миловидная дама пыталась увлечь Бернарда Шоу перспективой появления потомства, наследующего ее красоту и ум великого сатирика. Он же посчитал такую перспективу не слишком надежной: а вдруг дети унаследуют физический облик отца, а ум матери?

В. И. КОПАЛОВ

Уральский университет

Л. Г. КОПАЛОВА

Свердловский инженерно-педагогический институт

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

В марксистско-ленинской теории личности немаловажное значение имеет исследование специфических характеристик, которые образуют ансамбль социальных свойств личности. К свойствам такого рода относятся и способности, которые, будучи психически-ми образованиями, являются результатом социального развития. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что «призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать свои способности»¹. В этом смысле развитие способностей предстает как предметное развертывание сущностных сил человека.

Способности личности — область и предмет исследования психологии, педагогики, социологии и других наук. Но только философия может дать интегральное представление о сущности спо-